

## ГЛАВА 169. ЦЗЯНАНЬ, Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ (1).

В большой одноместной палате осталась только Су Цзянань.

Она прикусила палец и села на кровати, чувствуя себя как никогда раньше неуверенно.

Думая о том, что сказала Су Ичэн, она почувствовала, что Лу Боян все еще заботится о ней.

В таком случае, почему он сделал раньше то, что сделал? Сначала он игнорировал ее, а потом поссорился с ней без всякой причины. Он согласился развестись и сказал ей, чтобы она уезжала прямо сейчас... он выглядел так, словно не мог дожидаться, когда она уедет как можно дальше.

Она заподозрила, что сделала что-то не так или расстроила его, поэтому проглотила свою гордость, чтобы спросить его об этом, но он горько обидел ее в ответ.

Если он больше не хочет ее видеть, то зачем вообще пришел к ней?

"Мистер Лу оставался возле вашей кровати до трех часов ночи. Он мочил полотенце, чтобы помочь вам сбить температуру, вытирал пот с вашего лба и поил вас водой. Я впервые вижу такого заботливого мужчину..."

Слова медсестры внезапно изумили Су Цзянань, и ее разум стал еще более хаотичным. Она уткнулась лицом в колени и крепко сжала руки на затылке, как страус, прячущий голову в песок.

В это время дверь палаты распахнулась, и стали приближаться знакомые шаги ...

Тело Су Цзянань внезапно застыло, и ей вдруг захотелось сохранить эту позу, не поднимать глаз и никогда не смотреть в лицо реальности.

Лу Боян не дал ей такой возможности.

Он подошел к кровати и позвал ее: "Цзянань."

Возможно, из-за того, что он не спал прошлой ночью, его голос был немного хриплым.

Су Цзянань вспомнила, что, проснувшись утром, Лу Боян первым делом проверил ее температуру, потрогав лоб.

Когда он положил свою теплую и сухую ладонь ей на лоб, она поняла, как сильно ей не хватало ощущения, что о ней заботятся.

Это было совершенно другое чувство, чем получать заботу Су Ичэна. Забота Су Ичэна согревала ее, в то время как забота Лу Бояна приносила ей тонкую сладость и удовлетворение.

В то утро, уходя из дома, она думала, что сможет спокойно принять факты и смириться с разводом - точно так же, как она обещала себе перед свадьбой, что она не будет жадной, потому что просто быть в браке с Лу Бояном какое-то время достаточно для нее.

Теперь она знала, что была жадной и хотела большего.

Всего через полгода Лу Боян заставил ее приобрести слишком много вредных привычек. Она

стала очень зависима от него. Когда она сталкивалась с трудностями, ей хотелось, чтобы он остался с ней. Ей хотелось разделить с ним радости и горести жизни и работы. Она даже хотела разделить с ним остаток своей жизни.

Но прежде чем выйти замуж, она хотела независимости. Она хотела жить так, как если бы еще не была замужем, и никогда не беспокоила бы Лу Бояна, чтобы он не устал от нее.

Оказалось, что она переоценила себя.

Су Ичэн был прав - в конце концов она должна была встретиться с этим вопросом лицом к лицу и решить его.

Думая об этом, Су Цзянань наконец подняла глаза на Лу Бояна.

Ей хотелось улыбнуться и поздороваться с Лу Бояном, как будто ничего не случилось.

Но она не могла этого сделать. Глаза Лу Бояна были такими глубокими и сложными, что, казалось, они скрывали тысячи эмоций, которые она не могла понять.

Она не могла ни улыбнуться, ни сказать ни единого слова. Она просто вспомнила молнию и гром на горе, и тот момент, когда она упала с крутого склона...

Ей казалось, что она больше не сможет увидеть Лу Бояна и не сможет сказать ему, что любит его.

В то время из-за Лу Бояна у нее было такое сильное желание выжить. Она хотела выжить и рассказать все ему, но теперь, когда Лу Боян был прямо перед ней, она не могла произнести ни слова.

Она боялась увидеть снисходительное выражение лица Лу Бояна, опасаясь, что ему будет безразлично то чувство, которое она скрывала более десяти лет.

Ни с того ни с сего Су Цзянань вдруг почувствовала себя обиженной и захотела заплакать.

Лу Боян наблюдал, как ее длинные густые ресницы мягко трепещут, его сердце слегка дрогнуло, и он протянул руку и погладил Су Цзянань по щеке...

Су Цзянань чувствовала такую знакомую температуру его ладони, и его движения были такими осторожными, совсем как тогда, когда он придерживал ее за щеку, чтобы поцеловать.

Ее взгляд внезапно потеплел, она бессознательно моргнула и опустила глаза, чтобы скрыть слой тумана на своих глазах.

Она оттолкнула руки Лу Бояна, чтобы показать, что все еще сердится на него: "Уходи, не трогай меня!"

Лу Боян схватил ее за плечи и заключил в объятия. Она даже не успела отреагировать, не говоря уже о том, чтобы отказать ему.

Су Цзянань была заключена в объятия Лу Бояна.

На ее памяти Лу Боян никогда не держал ее так крепко, как будто она могла исчезнуть в следующую секунду, и только так он мог заставить ее остаться.

"Цзянань, мне очень жаль, - Лу Боян извинился, возможно, из-за хрипоты его голос звучал еще тише, чем обычно: - Я не должен был прогонять тебя и позволять тебе ехать в это опасное место."

"..." - Глаза Су Цзянань покраснели.

Она никогда не видела Лу Бояна таким смиренным. Он был большой шишкой в деловом кругу, и никто не возражал против того, что он говорил. Люди только следовали его воле. Когда он извинялся перед другими людьми?

Однако она действительно приехала сюда и чуть не умерла из-за него.

"Чэнь Сюаньсюань преследовала тебя и сделала эти фотографии. Я знаю, что между тобой и Цзяном Шаокаем в ту ночь ничего не было - сказал он.

"Но ты все еще не доверяешь мне? - Су Цзянань была очень зла и изо всех сил старалась оттолкнуть Лу Бояна: - Ты ждал, что я признаюсь, что мне нравится Цзян Шаокай, и воспользуешься этим предлогом, чтобы развестись со мной? Даже если бы я не предложила тебе развестись той ночью, ты все равно сделал бы это сам через несколько дней, верно? Лу Боян, ты ублюдок!"

"Как сильно ты на самом деле меня ненавидишь? Ты так устал от нашего фальшивого брака, что позволил Шэню Юэчуаню так неубедительно оправдываться, чтобы не находиться рядом со мной? Когда я предложила тебе развестись, ты, наверное, был очень счастлив, да?"

Чем больше она говорила, тем больше обижалась. Глаза Су Цзянань становились все краснее и краснее, но она не позволяла своим слезам упасть. Она говорила жестко и терла глаза снова и снова, пока уголки ее глаз не покраснели.

Лу Боян вцепился в ее руку и не отпускал ее, как бы сильно она ни пыталась вырваться. Он сказал: "Цзянань, я могу это объяснить."

Су Цзянань посмотрела на него своими красными глазами: "Я уже много раз спрашивала тебя об этом. Неужели я сделала что-то не так, что ты вел себя так странно? Но ты ничего не сказал, ты просто поссорился со мной, сказал, что у меня есть другой мужчина, и прогнал меня... Ты, наконец, хочешь что-то сказать мне сейчас?"

Она улыбнулась и мгновенно превратилась в нестигаемую героиню мыльной оперы: "Я не хочу, чтобы ты объяснял!"

Закончив, она снова попыталась освободиться от руки Лу Бояна. Однако Лу Боян не позволил ей этого сделать, и ей пришлось приложить больше усилий. В конце концов она обнаружила, что ее рукава запачканы кровью.

Это была уже несвежая кровь. Она не могла принадлежать ей.

Она схватила Лу Бояна за руку, чтобы осмотреть его. Как и следовало ожидать, его ладонь была порезана, причем не в одном месте. Порезы были разной длины и глубины. Из его ладони сочилась кровь.

"Как ты пострадал?" - она наконец перестала сопротивляться и просто спокойно посмотрела на Лу Бояна и спросила: - Почему ты ранен?"

Лу Боян не обратил внимания на ее вопрос и слегка приподнял губы: "Цзянань, ты все еще заботишься обо мне, верно?"

Иди к черту!

Су Цзянань оттолкнула Лу Бояна, чтобы показать свой гнев. Однако вскоре он снова схватил ее за руку и поспешно добавил: "Если ты выслушаешь мои объяснения, я расскажу тебе, как я пострадал."

Су Цзянань немного остыла: "Сначала ты должен разобраться с раной."

"Нет, - Лу Боян вдруг стал упрямым, как ребенок: - Цзянань, есть некоторые вещи, которые я должен был сказать тебе давным-давно."

Он выглядел немного странно, и Су Цзянань наморщила свои красивые брови: "Что ты хочешь мне сказать?"

Немного подумав, Лу Боян наконец тихо ответил: "Цзянань, в первый же день нашего брака я узнал, что у тебя есть кто-то в сердце."

"..." Сердце Су Цзянань внезапно пропустило удар. Она смотрела на Лу Бояна напряженно, она боялась, что следующие слова Лу Бояна откроют самую большую тайну ее сердца.

"Я думал, ты любишь Цзяна Шаокая, - улыбка Лу Бояна на его губах выказывала самоуничижение: - В течение последних шести-семи лет, за исключением твоего брата, Цзян Шаокай был единственным человеком рядом с тобой. Поэтому я подумал, что человек, которого ты любишь, - это он."

"... " Су Цзянань прокомментировала в своем сердце: кто сказал, что можно любить только того, кто рядом с тобой?

"Ты помнишь, как в ночь перед тем, как мы получили свидетельство о браке, я сказал тебе, что наш брак продлился всего два года? Тогда ты выглядела счастливой. Позже ты всегда говорила о разводе и снова и снова напоминала мне, что мы разведемся через два года, - Лу Боян посмотрел на Су Цзянань, и его глубокие глаза стали холодными: - Цзянань, ты знаешь, что несколько раз я едва сдерживался, чтобы не задушить тебя?"

"..." Су Цзянань потерла шею и бессознательно отодвинулась от Лу Бояна — он был жестоким, и теперь она это знала.

"Несколько дней назад кое-что случилось, и я потерял веру в наш брак. Ты спросила меня, почему я стал таким странным... это не значит, что я не хотел тебе отвечать, но я не мог."

Точнее, ПОКА не мог ответить.

"Так вот почему ты вдруг спросил меня в ту ночь, люблю ли я Цзяна Шаокая?"

"Той ночью Цзян Шаокай отвез тебя домой. Ты была пьяна и сказала мне, чтобы я не трогал тебя, но добавила, что Цзяну Шаокаю можно это делать. На следующий день я получил твои фотографии у дверей бара. Чэнь Сюаньсюань подобрала выгодный ей ракурс съемки. На фотографии вы с Цзян Шаокаем выглядели как близкая пара, - он посмотрел на Су Цзянань и сказал одно слово за другим: - Цзянань, я просто ревновал к нему."

Су Цзянань, словно не понимая слов Лу Бояна, ошеломленно посмотрела на него.

Через несколько секунд, когда она убедилась, что не ослышалась, ее сердце забилося с небывалой быстротой, словно собираясь выпрыгнуть из груди.

В прошлом она дразнила Лу Бояна подобными вопросами: "Подожди! Муж мой, неужели ты ревновал меня?"

Каждый раз Лу Боян откровенно признавался в этом и спрашивал ее, что делать дальше. "Я ревную, и что ты собираешься делать?"

Она воспринимала это только как словесную войну между ними. Она хотела усложнить жизнь Лу Бояну, но он не мог смириться с поражением и бросал ей горячую картошку обратно.

Она никогда не думала, что Лу Боян говорит правду, и никогда не смела думать, что Лу Боян будет ревновать ее.

Однако каждый раз, когда она упоминала имя Цзяна Шаокая, намеренно или случайно, Лу Боян действительно становился несчастным. В прошлый раз в супермаркете он был даже настолько инфантилен, что помешал ей купить закуски, которые нравились Цзяну Шаокаю.

На самом деле, если хорошенько подумать, то можно найти признаки его ревности и гораздо раньше.

Но она не была уверена в себе. Даже сейчас, когда он сказал ей об этом лично, она все еще должна была подтвердить то, что услышала...

"Ты... - ее голос был полон неуверенности, а сердце колотилось: - Почему ты ревновал к Цзяну Шаокаю? Ты же знаешь, что между нами ничего нет."

"Даже так, я все равно ему завидую, - сказал Лу Боян :- За четыре года учебы в колледже ты научилась очень многому. И человеком рядом с тобой был именно он. Вы вместе ходили на занятия, проводили эксперименты и даже вместе обедали."

В глазах Су Цзянань медленно появлялось сомнение: "Откуда ты это знаешь? Когда я училась в колледже, ты еще был за границей."

"Но я знал обо всем, что происходило с тобой дома,"- Лу Боян вовсе не шутил.

"У тебя был кто-то, кто присматривал за мной, - Су Цзянань недоверчиво покачала головой: - Зачем ты это делал?"

"Цзянань,- Лу Боян посмотрел на Су Цзянань и слово за словом отчетливо произнес: - Я люблю тебя."